

Исполком лейбористской партии принял позорное решение запретить лейбористам участвовать в Конгрессе народов в защиту мира.

НЕ ЗАДЕРЖАТЬ!

Рис. Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

№ 33 (1323) МОСКВА 30 НОЯБРЯ 1952 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXXI ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Ещё кланяемся!..

Председателю колхоза имени Андреева тов. ФОМИНУ,
село Березовец, Залегощенского района, Орловской области

Дошла до нас весточка, что в вашей сельхозартели, уважаемый председатель, некоторые колхозники совсем не уважают колхозный Устав и продолжительное время лодырничают, не вырабатывая минимума трудодней. Честные люди — в поле сеять, они — на базар; честные люди — в поле жать, они — на собственный огород; честные люди неустанно пекутся о колхозном хозяйстве, а у лодырей одна забота: как бы во-время прополоть и выкопать картошку на своём огороде. А в колхозе для них хоть трава не расти!

Мы искренне сочувствуем честным колхозникам Березовского колхоза, которые справедливо и неоднократно заявляли:

— До каких же пор лодырям потакать? Они нарушают Устав, подрывают наше хозяйство. Разве мыслимо, чтобы в порядочном колхозе девяносто человек в самую горячую пору не выработали даже обязательного минимума трудодней?

Мы знаем, что вы, уважаемый председатель, и другие руководящие товарищи — секретарь парторганизации, председатель сельсовета, бригадиры — денно и нощно боретесь за дисциплину. Днём произносите речи о дисциплине, вечером делаете доклады о дисциплине, ночью пишете заметки в стенгазету о дисциплине. Но... с дисциплиной ничего не получается.

С дисциплиной у вас получается, извините, как у того болтуна, о котором (помните?) рассказывал в своё время товарищ Сталин:

«— Как у вас обстоит дело с севом?
— С севом, товарищ Сталин? Мы мобилизовались.
— Ну, и что же?
— Мы поставили вопрос ребром.
— Ну, а дальше как?
— У нас есть перелом, товарищ Сталин, скоро будет перелом.
— А всё-таки?
— У нас намечаются сдвиги.
— Ну, а всё-таки, как у вас с севом?
— С севом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин».

Мы заинтересовались: кто же это мешает вам, уважаемый председатель, и другим руководящим товарищам из вашего колхоза наладить дисциплину? И вот выяснилось, что особенно рьяно вставляют палки в колёса следующие лица:

во-первых, две Аграфены: Аграфена Григорьевна Большукина и Аграфена Тихоновна Берестова; эти Аграфены в 1951 году не выработали ни одного трудодня, а за 1952 год у первой числится 0,56 трудодня, а у второй — 12,17 трудодня;

во-вторых, Фрункова Анна Михайловна, Комарова Мария Вуколовна, Фролова Ольга Андреевна, Ермилова Анисья Николаевна. Все они, вместе взятые, как в прошлом, так и в этом году выработали меньше трудодней, чем имеет любая честно работающая колхозница вашего колхоза.

А глядя на этих лодырей, и другие лодыри им подражают. Слушая речи и доклады руководящих работников колхоза о дисциплине, о колхозном Уставе, о сознательности и прочие хорошие речи и доклады, лодыри реагируют так же, как Васька из известной басни Крылова «Кот и повар».

И вот, уважаемый председатель, нам не понятно, почему вы и другие руководящие товарищи, члены правления колхоза, не поступаете с лодырями так, как советовал дедушка Крылов поступить с котом Васькой:

А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить попустому,
Где нужно власть употребить.

Ей-ей, не понятно!
А засим кланяемся.

Крокодил

P. S. Извините, уважаемый председатель, уже после того, как мы вам поклонились, выяснилось, что не вы один заслуживаете нашего поклона. Оказывается, вышеперечисленные: гражданка Фрункова Анна Михайловна является супругой председателя сельсовета, Комарова Мария Вуколовна — женой секретаря парторганизации колхоза, Фролова Ольга Андреевна — женой бригадира, Ермилова Анисья Николаевна — супруга животновода, а две Аграфены — тоже супруги бригадиров.

Поэтому просим поклониться всем руководящим мужьям, которые не руководят своими супругами.

И ещё, между нами говоря, забыли мы поклониться уважаемой Акулине Михайловне, которая в лодырничестве не отстаёт от руководящих супружниц. Так уж, будьте добреньки, товарищ председатель, передайте ей наш нижайший поклон. Думаем, что это вас не затруднит: ведь Акулина Михайловна — ваша благоверная супруга.

Мы думаем и уверены, что к нашим поклонам присоединятся и колхозники Березовской артели на предстоящем отчётно-выборном собрании колхоза.

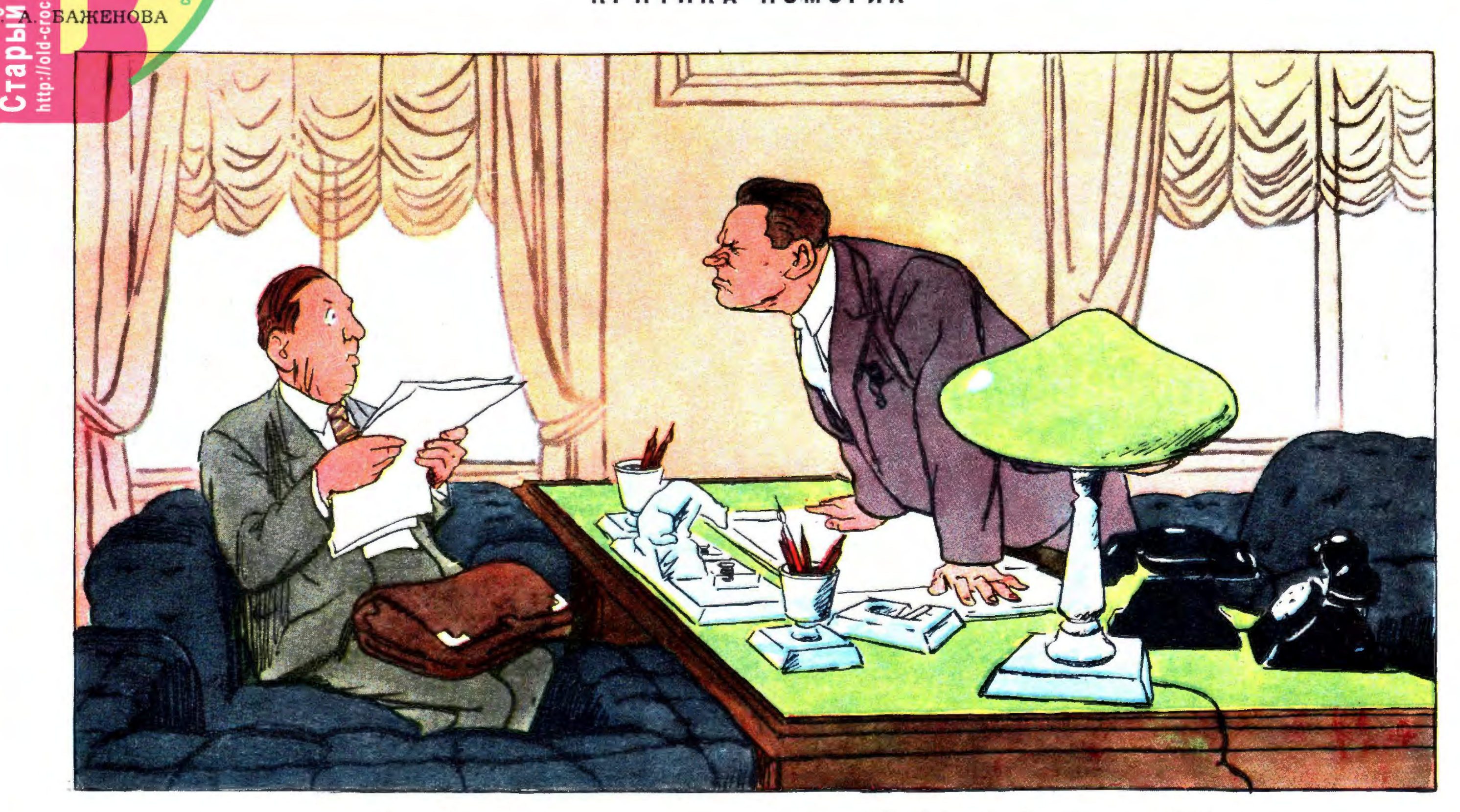
Вот теперь, кажется, всё понятно.

Остаюсь на страже колхозных интересов, чего и вам желаю.

Крокодил

КРИТИКА ПОМОГЛА

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Кто меня критиковал за разбухание аппарата!.. Петров!.. Завтра же уволить его по сокращению штатов!

1852 П. А. Федотов 1952

Исполнилось 100 лет со дня смерти выдающегося русского художника-сатирика Павла Андреевича Федотова. В своих небольших по размерам картинах «Сватовство майора», «Свежий кавалер», «Завтрак аристократа» и в многочисленных рисунках П. А. Федотов одним из первых в русском искусстве стал разоблачать и высмеивать аристократов, купцов, полицейских и чиновников, направляя остриё своей сатиры против гнусной буржуазной морали господствующих классов царской России.

Его картины и рисунки, выполненные с блестящим мастерством, понятны самым широким кругам зрителей. Едкий юмор, большая наблюдательность, жизненность типов и сцен, умение выразительно передать характер людей и их психологическое состояние являются основными особенностями замечательного и по сегодняшний день живого творчества П. А. Федотова.

КУКРЫНИКСЫ

Автопортрет.

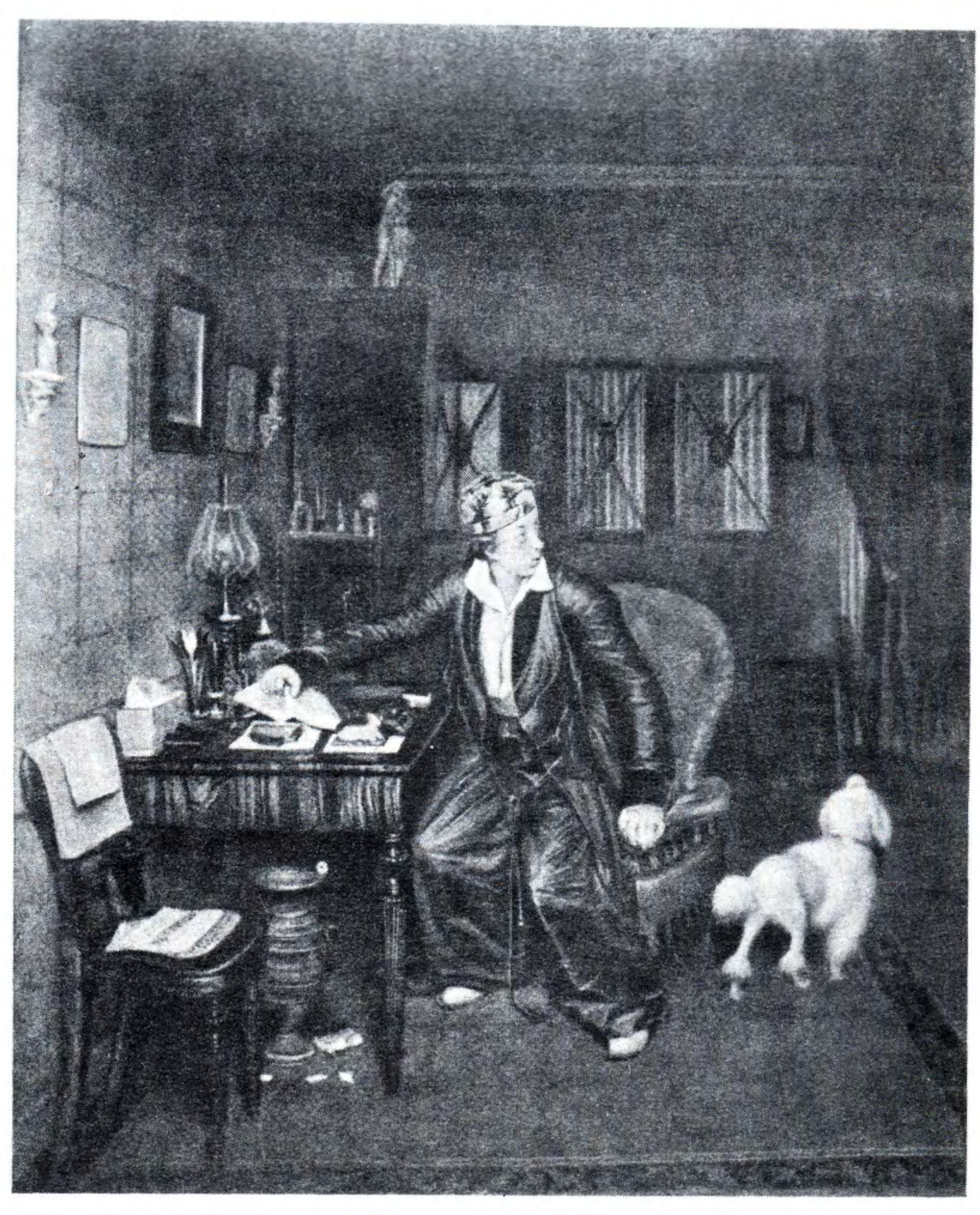
— Нет, не выставлю! Не поймут!

КВАРТАЛЬНЫЙ И ИЗВОЗЧИК

— Ах, братец! Кажется, дома забыл кошелёк...

Завтрак аристократа.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Новых фильмов не выпускают, а мы за них отдувайся!

НАРЦИСС НА ТРИБУНЕ

Лектор на трибуне. Его дивный голос с волшебной силой властвует над слушателями, доводит их до самозабвения. Вот смолкает последний звук лекции, и восторженная аудитория срывается с мест, подхватывает вдохновенного оратора да так и выносит на руках. А вернувшись домой, благодарные слушатели берутся за перья и пишут, пишут взволнованные рецензии в местные и столичные газеты: «Лекции читались... не только на высоком уровне, но даже очень высоком. Сказать просто на высоком было бы мало для характеристики лекций. Его лекция берёт целую аудиторию, пусть это будет триста и более человек, в какие-то могучие, железные тиски, из которых просто нельзя освободиться. Исключительный природный дар голоса лектора, сочность языка, на котором преподносятся эти лекции,— всё это даёт ему возможность произвести на своих слушателей то воздействие, которое он желал...»

«Он очень хороший, живой строитель человеческих душ. Он настоящий роман в человеческом облике...»

— Да полноте, не выдумка ли это?! — воскликнет недоверчивый читатель.

И да, и нет!

Да, адвокат Шовгеновской юридической консультации, Краснодарского края, Шумафов всходил на трибуну и читал лекции.

Но поток восторженных отзывов о лекциях Шумафова — это выдумка и плод буйной фантазии самого Шумафова.

Нарцисс из древней мифологии, увидев своё отражение в воде, влюбился в самого себя. То же случилось с Мишаустом Шумафовым, когда он услышал звуки своего голоса с трибуны.

Нарцисс, как известно, зачах от неразделённой любви. Шумафов не собирается чахнуть. Он настойчиво добивается, чтобы все разделили с ним эту любовь. Когда центральные и местные газеты разоблачили его как бессовестного хвастуна и фальсификатора, в партийные и советские органы посыпались голубые, жёлтые и синие конверты. В них содержались жалобы непризнанного, всеми зажимаемого, ни с кем не сравнимого таланта. И отзывы, отзывы, отзывы... За Шумафова горой встали знатные люди, прославленные мастера высоких урожаев, педагоги...

Одна комиссия за другой направились в Шовгеновский район, изучили жалобы и факты и пришли к одному выводу: никакие знатные хлеборобы и педагоги и не думали писать эти восторженные письма. Всё это — труд многоликого Шумафова.

Но шовгеновский Нарцисс не унимается. Он всё пишет и пишет автодифирамбы, восхваляя свой чудо-лекторский дар...

Я. КРИВЕНОК,
В. ВОРЫГИН

г. Краснодар.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...в лесу может не быть дров, а в реке — воды. Об этом невероятном явлении впервые стало известно посетителям столовой № 1 Нюбского механизированного леспромхоза треста «Котласлес», когда они, придя обедать, увидели при входе объявление:

«Ввиду отсутствия доставки воды и дров леспромхозом столовая 13 сентября приготовляет только холодные закуски».

Повидимому, начальник орса Шелепин и директор леспромхоза Юшин из-за леса не видят дров, а из-за реки — воды.

...физкультурники Петропавловска-Камчатского не имеют возможности заниматься лыжным спортом: эта богатая снегом область очень бедна лыжами. Облрыболовпотребсоюз, ведающий снабжением, в последний раз завозил сюда лыжи в 1949 году. И теперь уцелевшие экземпляры лыж служат предметом зависти многих местных спортсменов, которым осталось только носиться по снежным просторам на... крыльях воображения.

Зато в магазинах скопилось более 5 тысяч банок лыжной мази. Несмотря на такое обилие смазочного материала, физкультура в Петропавловске-Камчатском идёт со скрипом.

Похитители водоёма

НЕДАВНО жители Минеральных Вод были несказанно удивлены одним загадочным происшествием. В колхозе «Красный Октябрь», что расположен неподалёку от города, исчез пруд. Ещё утром артельные пастухи поили из него стадо, тем же погожим утром мальчишки ловили пузатых карпов, а в обед не стало водоёма. Пропал! Будто гигантская корова языком слизнула!

Пастухи, пригнавшие животных на дневной водопой, онемели от изумления. Они долго молча глядели на обнажившееся илистое дно, усеянное бездыханными мальками зеркального карпа. И лишь дружное, протестующее мычание животных вывело их из состояния оцепенения.

— Чудно̀! — сказал Дмитрий Григорьевич Еременчук с МТФ.— Чего только на свете не случается! Расскажешь — не поверят. Чудно!

Пастухи завернули коров и, ругаясь и недоумевая, погнали их в Бородыновку.

Вечером того же дня слух об исчезновении колхозного водоёма достиг Минеральных Вод. Горожане начали строить различные, подчас фантастические догадки. Одни говорили, будто речка Жимуха внезапно вышла из берегов и начисто «сорвала» пруд. Другие утверждали, что вода ушла в образовавшуюся на дне трещину. Третьи шёпотом сообщали о рыбокрадах. Дерзкие злоумышленники подняли ворота шлюза, выпустили пруд, а в оставшейся на самом дне мутной водичке выловили руками, без всяких снастей, две тонны зеркального карпа. Детективная версия нашла наибольшее количество сторонников среди местных кумушек, так как на рынке неожиданно появилась свежая рыба.

Прибыв в Минеральные Воды, мы разыскали похитителей водоёма. Вот подлинная картина этого необычайного происшествия.

Второго августа у шлюза колхозного пруда остановилась полуторка. Из неё вышли несколько рабочих и управляющий трестом коммунальных предприятий и благоустройства города Андрей Афанасьевич Давыдов.

— Только, братцы, дружно,— сказал Давыдов своим спутникам.— С энтузиазмом и без канители!

— Ты, Андрей Афанасьевич, не тревожься! Выпустим до капли!

И впрямь, ворота шлюза без особой канители были подняты, и вода с рёвом устремилась вон из пруда. На шум прибежал сторож хладопункта Роман Захарович Шадрин.

— Что вы делаете? — ужаснулся старик.

— Видишь, дед, а спрашиваешь. Воду выпускаем!

— Так пруд же колхозный! Скотину здесь поят!

— У скотины ноги не казённые. Дойдёт до Бородыновки!

— Так тут же рыба пропадёт!

— Не пропадёт! Выловим!

— Убыток же какой колхозу!

— Ничего. Колхознички выдюжат!

Роман Захарович долго ещё охал, хватался за голову, за сердце, просил не «рушить пруд», но ему посоветовали не мельтешить перед глазами, а эвакуироваться к бабке на печь.

А тем временем у воды шла весёлая возня.

В быстро мелевшем пруду рыбка ловилась без всякого труда. Её били палками, ногами, живых карпов швыряли прямо из воды в машину. Карпов запихивали в мешки люди, нивесть откуда появившиеся на берегу.

Вскоре у шлюза появилась вторая машина. Прибыл заведующий коммунхозом Василий Иванович Леонтиди.

— Ну как, вытекает? — спросил он у Давыдова.

— Вытекает.

— А до городского пруда вода дойдёт?

— Может, дойдёт.

— А может, не дойдёт...

Словом, управляющий и заведующий были похожи на гоголевских мужиков, стоявших у дверей кабака и гадавших, доедет ли колесо чичиковского экипажа до Москвы или не доедет.

Неторопливую беседу двух руководящих мужей прервало появление третьей машины: прибыл секретарь горкома партии тов. Кокашинский.

— Течёт? — спросил секретарь.

— Течёт.

— Пусть потечёт ещё час, а потом закройте шлюз,— распорядился секретарь и уехал.

Но Василию Ивановичу Леонтиди не хотелось торчать на солнцепёке ещё час. Он оглядел берег и крикнул двум купальщикам:

— Эй, друзья, кончите плескаться, закройте шлюз!

Таким тоном говорят в бане: «Эй, друг, закрой крантик!»

— Ладно, замкнём! — лениво отозвались голые фигуры.

Фигуры ничего не замкнули. Колхозный пруд вытек до капли. А вода? Дошла ли она до городского пруда? Нет, не дошла — рассосалась в пути. А ведь она, как нам удалось выяснить, была нужна для празднования Дня железнодорожника. Отцы города решили ознаменовать этот день грандиозным гулянием, этаким роскошным спортивным фестивалем на городском пруду. Но он обмелел. Тут-то, собственно, и возникла оригинальная мысль перегнать воду из колхозного водоёма.

Теперь любителей водяных феерий одолела скромность. Управляющий трестом Давыдов говорит, что он никогда бы не додумался до такой мысли. Просто он получил приказ от тов. Леонтиди и, как рядовой коммунхозовского фронта, безоговорочно его выполнил. Василий Иванович Леонтиди сообщил, что его мозг, как правило, рождает скромные, малоприметные административные мысли. Такая ослепительная идея могла возникнуть лишь у председателя горсовета Иосифа Георгиевича Евсюкова. Тов. Евсюков клянётся, что за последнее пятилетие в его голове ничего такого яркого не возникало...

Нам так и не удалось узнать, кто является автором этой гениальной идеи. Да важно ли это? Не важнее ли другое? Среди людей, стоявших 2 августа на берегу пруда, не нашлось ни одного, который бы поднял свой голос против вопиющего нарушения Устава сельхозартели. Ни одного голоса против! Впрочем, один голос раздался. Он принадлежал сторожу Роману Захаровичу Шадрину. И надо полагать, что руководящие работники — похитители водоёма — искренне жалеют теперь, что не прислушались к малоавторитетному, как им казалось тогда, голосу восьмидесятилетнего старика.

С. ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Минеральные Воды.

ПОЧТИ В ПОРЯДКЕ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— С проверкой исполнения, товарищи, полдела сделано: проверка уже есть, нет только исполнения!

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

А. ТЕМКИН

Прохор Тихонович

КОГДА в моей комнате ветром разбило стекло, кто-то посоветовал обратиться за помощью к Прохору Тихоновичу.

Прохор Тихонович — наш управдом. Его всегда можно было увидеть во дворе, около домоуправления, где он громко спорил с истопниками, дворниками, плотниками или покрикивал на мальчишек, гонявших футбольный мяч в неположенном месте. Это был человек невысокого роста, со смуглым небритым лицом; на голове его торчала вечно помятая кепка с задранным козырьком. Костюм его был неопределённого цвета. Впрочем, и он сам был неопределённого возраста: ни молод, ни стар.

Когда я к нему подошёл, он улыбнулся и, приготовившись меня слушать, с рассеянным видом стал обшаривать свои карманы.

— Вот беда, папиросы забыл...

Я тут же открыл свой портсигар, и он, со вкусом закурив, охотно выслушал меня.

— Всё будет в полном порядке, организуем,— заявил он безапелляционно,— только надо бы взглянуть, не покосились ли рамы...

Я пригласил его к себе.

Он долго и внимательно осматривал переплёты окон и, хотя они были в безупречном состоянии, говорил о том, что можно бы кое-что «перевязать», подконопатить, подмазать, а потом согласился, что, пожалуй, ничего этого не надо, а следует только вставить стекло.

— В общем не беспокойтесь, устроим,— успокоил он меня, крякнул и тут же спросил, нет ли водички выпить, потому, дескать, в горле першит из-за проклятой пылищи.

— Вам какой: кипячёной или сырой?

Прохор Тихонович взглянул на меня удивлёнными глазами, так что мне даже стало неловко за свой вопрос. Я налил из графина кипячёной воды. Он скептически ухмыльнулся, выпил, отёр платком рот и философски заметил:

— Вода есть вода.

Я не знал, что отвечать на такое изречение, и попросил его как можно скорее прислать мастера.

— Не беспокойтесь, будет полный порядок,— уходя, повторил он, но, как мне показалось, без прежнего энтузиазма.

В течение недели я ждал мастера.

Каждое утро подходил я к Прохору Тихоновичу. Он неизменно встречал меня приветливой улыбкой, и руки его тут же тянулись ощупывать карманы своего пиджака, и я знал, что за этим последует:

— Вот беда, папиросы забыл...

Я предупреждал эту осточертевшую мне фразу и вынимал портсигар.

Наконец я не выдержал.

— Вы собираетесь мне прислать мастера? Или прямо скажите, что не хотите! — вспылил я.

— Не беспокойтесь, дорогой, всё нормально, сегодня будет, только кончит у Степановых и прямо к вам... Вот беда, изжога замучила,— покачал он сокрушённо головой.— Вчера приятель угостил и закуски не было, одна картошка, а картошку мой организм никак не принимает, для меня ветчинка, колбаска — самый раз... Вы куда, на работу?

— На работу,— ответил я сухо, чтоб отделаться от разговора.

— Мне в ту же сторону... Кстати, тут вот в киоске прекрасное пивцо. Вы как насчёт пива? — осведомился он.

— Я не пью.

— Вот как! — удивлённо воскликнул Прохор Тихонович.— Печень болит, язва?

— Никакой язвы, просто не пью, и всё! — ответил я резко, протягивая на прощанье руку.— Так вы сегодня пришлёте?

— Обязательно, обязательно, дорогой,— ответил он, явно чем-то разочарованный, и глаза его глядели куда-то в сторону.

Ни вечером, ни на следующий день мастер не приходил.

Я пожаловался своему соседу, инженеру Главсантехстроя, человеку практическому и деловому.

— Свинья — наш Прохор Тихонович! — решительно объявил я.— Вторую неделю никак не пришлёт мастера вставить стекло.

— А вы его угостили? — прямо спросил сосед.

— Угощать? Для чего? Ведь это его обязанность! — изумлённо произнёс я.

— Наивный вы человек! — засмеялся инженер.— Не подмажешь — не поедешь. Пока вы его не угостите, он вам гвоздя в стену не вобьёт. Вы ещё нашего Прохора Тихоновича не знаете. Я вам лучше посоветую: подойдите к магазину стройматериалов, пригласите любого мастера. Обойдётся дешевле и быстрее.

— Это уж безобразие! — негодовал я.— Неужели никто его не призовёт к порядку?

— Все так рассуждают,— поучительно сказал инженер,— погорячатся, пошумят, а потом или надоест или сочтут мелочью бороться с Прохором Тихоновичем.

Однако я послушался своего соседа и пошёл к магазину стройматериалов. Через полчаса окно моё было в порядке. В комнате стало уютно и хорошо.

На следующий день мне повстречался Прохор Тихонович. Лицо его было хмурым и тёмным. Козырёк кепки был низко надвинут на самую переносицу.

— Я уже вставил стекло,— сообщил я.

— Какое стекло? — пронзил он меня злым взглядом.— А, стекло... Ну и правильно, давно бы так. А то бегают, жалуются, то этому не угодишь, то другому. А попробуй всем потрафить, когда народ прямо бессовестным стал... Ты хлопочешь, заботишься, стараешься, а чтоб тебе кто-нибудь, так ни-ни... С работы снимают,— неожиданно бросил он мне в лицо,— думают, другой лучше будет!..

И он всердцах хлопнул дверьми у самого моего носа.

ФОТО витрина

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Имеются ли в Московской области передовые колхозы? На этот весьма наивный вопрос может быть только один ответ: конечно, имеются. В таком случае почему ни один колхоз Московской области до сих пор не удостоен чести быть помещённым вот на этой Доске почёта, давно воздвигнутой на одной из центральных площадей Москвы?

Вероятно, в облсельхозуправлении, соорудившем этот монумент, всерьёз полагают: достаточно ограничиться изящной архитектурной формой, не вкладывая в неё никакого содержания.

КОММЕРСАНТ В ЭФИРЕ

ВНИМАНИЕ! Начинаем крокодильский радиорепортаж. Наш микрофон установлен в Ворошиловградском комитете радиоинформации. Слушайте передачу, посвящённую творчеству главного редактора комитета Рафаила Исааковича Шапиро.

Многие помнят Шапиро в роли специалиста по производству дамских шляпок. Потом он ступил на стезю журналистики и со страниц газеты стал глаголом жечь сердца людей. Однако вскоре его увидели за прилавком магазина.

— Здесь моя настоящая стихия,— объяснял Шапиро.— Я создан, чтобы продавать, сбывать, и без этого не мыслю своего существования.

И вот рыцарь сбыта в роли... главного редактора. Наша задача — разобраться в сущности этого удивительного явления.

Заглянем в кабинет Шапиро. Редактор трудится молча, сосредоточенно. В его руках толстая стопа бумажных листов, заполненных машинописным текстом под копирку. Он раскладывает листы на множество маленьких одинаковых стопок. В каждой на первой странице один и тот же заголовок: «Радиопередача о шахте № 17—17-бис», а на последней странице одна и та же подпись: «Рафаил Шапиро».

Многочисленные экземпляры одной и той же передачи упаковываются в разные конверты, и стол освобождается для новой толстой стопы бумажных листов. Это радиопередача о шахте «Никанор». Она написана не главным редактором, а его однофамильцем Михаилом Лазаревичем Шапиро, сотрудником газеты «Ворошиловградская правда». Поэтому она подвергается литературной правке. На последних страницах в заключительной строчке редактор тщательно стирает резинкой слова: «Михаил Лазаревич» — и вписывает вместо них: «Рафаил Исаакович». Фамилия автора, Шапиро, правке не подвергается.

Эта передача упаковывается в конверты, и редактор переключается на манипуляции с радиопередачей о шахте «Анненская». На очереди ещё много размноженных на машинке материалов.

Вдруг Шапиро тревожно смотрит на часы. Поглощённый творческой работой, он чуть было не забыл о чём-то важном. Теперь он поспешно идёт в студию. Здесь только что закончилась звукозапись выступлений знатных шахтёров для местного вещания. Главный редактор останавливает собравшихся уходить стахановцев и снова ведёт их к магнитофону. Каждому он вручает листок бумаги и просит:

— Произнесите написанные здесь фразы: «Привет горнякам Грузии!», «Товарищи шахтёры Караганды!», «Привет горнякам Сталинской области!» — и так далее, по порядку.

Пока шахтёры приветствуют горняков самых различных угольных бассейнов страны, Рафаил Исаакович шёпотом даёт указание размножить плёнку с текстами каждого выступления. Мимикой он предостерегает, чтобы эта операция производилась в строжайшем секрете, дабы ничего не узнали организаторы выступлений, сотрудники комитета.

Первоклассная техника звукозаписи пущена на полную мощность. Шапиро уходит в свой кабинет и продолжает вдохновенно трудиться. Вскоре плёнка скопирована. К каждому экземпляру записи выступлений знатных шахтёров он приклеивает соответствующий «привет» и ловко упаковывает плёнку в красивые пакеты.

Затем Шапиро раскладывает перед собой ярлычки извещений о денежных переводах. Это гонорар, стекающийся к нему из разных городов страны. Он смотрит на извещения и надписывает адреса на пакетах. Размноженные под копирку радиопередачи, материал, украденный у однофамильца, плёнка с звукозаписью уйдут в Грузию, Казахстан, на Урал и Дальний Восток — к надёжным покупателям, заплатившим за прошлые отправления.

Раздаётся телефонный звонок.

— Кто? Из горкома партии? Слушаю вас. Что? Я занимаюсь халтурой, выдаю чужой труд за свой? Не верьте! Это клевета! Почему я скрываю от парторганизации свой побочный гонорар? Да у меня его нет. Честное слово коммуниста! Минуточку, нас прерывает междугородная... Караганда! Ворошиловград слушает. Шапиро. Деньги выслали? Хорошо! Посылаю новую партию това... то есть радиопередач. Автор я, Шапиро. Только для вас! Есть плёнка с выступлениями знатных шахтёров. Прикажете завернуть?.. До свиданья... Алло! Горком партии. Так вот я говорю, что не позволю порочить своё честное имя коммуниста...

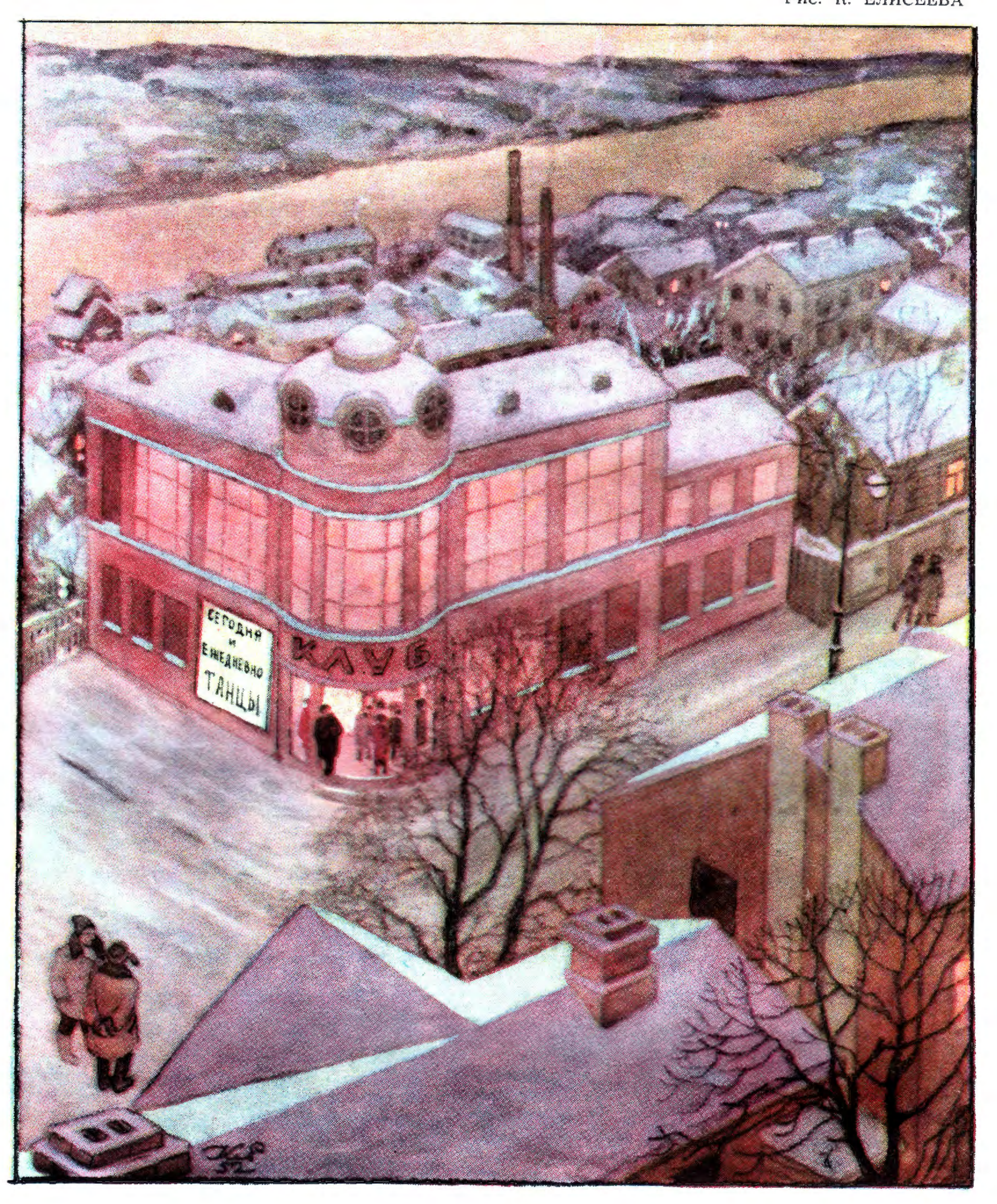
На этом мы заканчиваем наш репортаж. Ваши отклики и пожелания шлите в адрес Ворошиловградского обкома партии, а также в Комитет радиоинформации при Совете Министров СССР.

М. БУРЕНКОВ

г. Ворошиловград.

БОЛЬШОЕ СХОДСТВО

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Посмотри, как этот Дом культуры похож на наш колхозный клуб. В нём тоже, кроме танцев, никакой другой работы не ведётся!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

Редакция «Литературной газеты» обратилась в исполком Истринского райсовета депутатов трудящихся с просьбой проверить письмо о хищническом отношении к природным богатствам. И вот какой последовал ответ:

«Литературной газеты

Уважаемая редакция даём ответ на Ваше письмо

Художник Мощевитин пишет о том, что идёт похищение деревьев паяльной лампой. Мы исключительно создавали для этого комиссию, поэтому ничего не обнаружено. Напрасно кажется тов. Мощевитину, что местная власть позволяет производить порчу народиого достояния — природу.

У плотины поставлена охрана из воинов Советской армии, которые не допускают охоту на рыбу с ружьями.

Инспектор Бетюцкая».

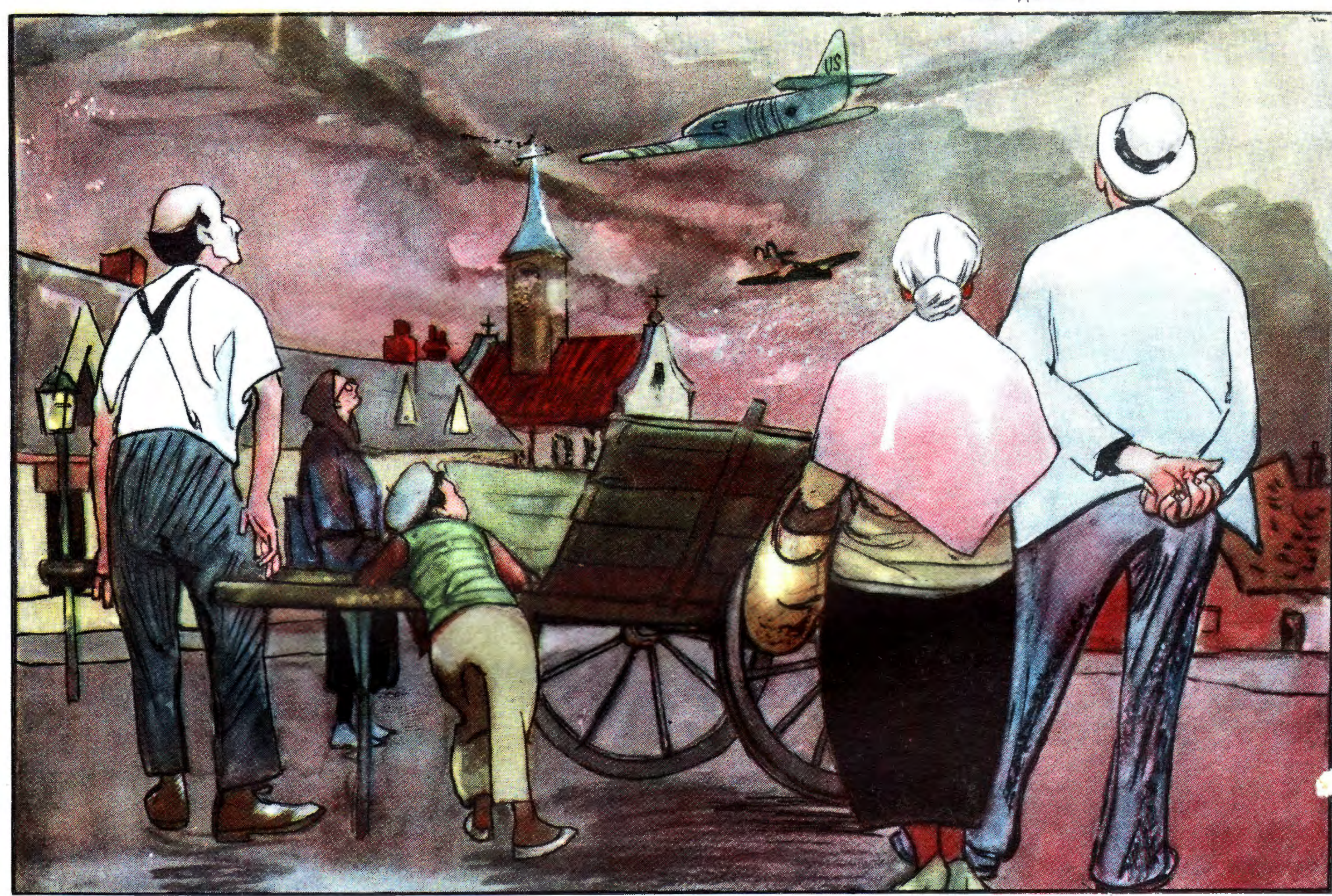
В общем, с авторитетной помощью комиссии ничего не обнаружено.

Обнаружить здравый смысл в этом послании тов. Бетюцкой также не удалось.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

Рис. В. ГОРЯЕВА

Когда американские лётчики ставят дымовые завесы, обширные районы в сельских местностях Англии окутываются дымом.

— У нас в Англии столько американцев, что мы просто задыхаемся!

В АМЕРИКАНИЗИРОВАННОЙ ГРЕЦИИ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Что нужно этому американцу в нашем парламенте!
— В каждом деле нужен хозяйский глаз.

БЕЗ ОГЛЯДКИ

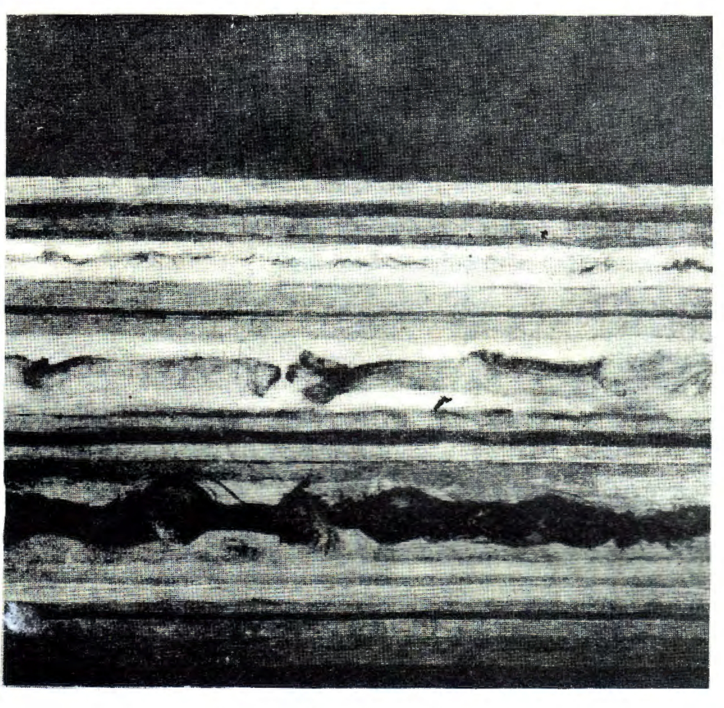
Рис. Л. БРОДАТЫ

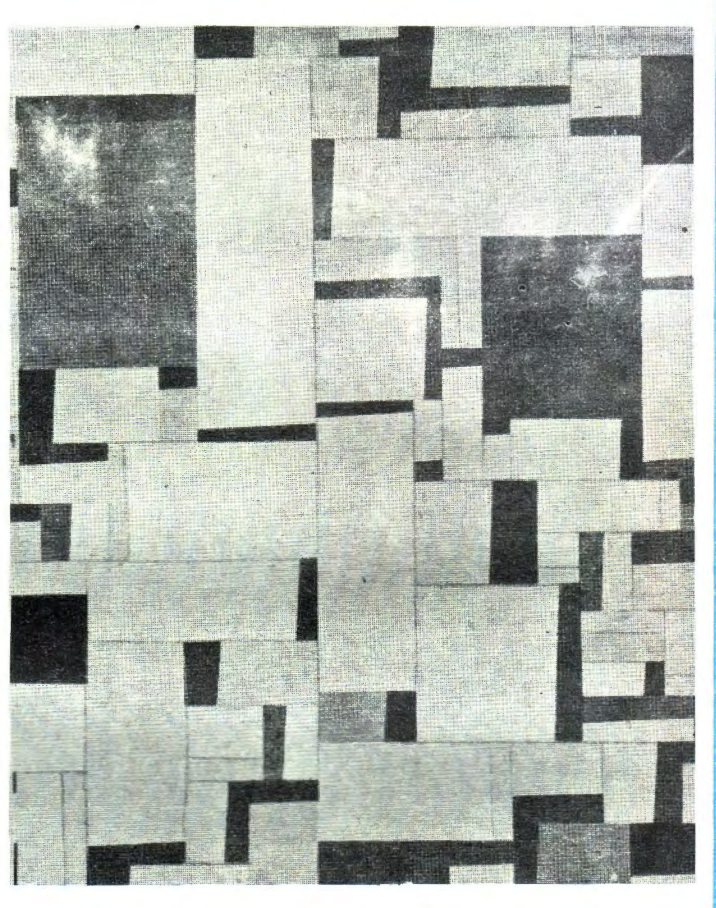
— Просили написать во французские газеты всё, что увижу собственными глазами во Вьетнаме!.. А как тут увидишь, если вьетнамцы оглянуться не дают!

ДЯДЯ САМ РИСУЕТ САМ

ОБРАЗЦЫ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ИСКУССТВА

Уильям Кленбуш. «Отлив».

Фритц Гларнер. «Связная картина».

Леонид ЛЕНЧ

БУКАШКА

ВИДИТ бог, Джим Ферри был не виноват, виновата была старуха-аптекарша: она неожиданно проснулась и закричала пронзительно и тонко, как заяц, настигнутый собакой. Джим занервничал и машинально придушил старуху. Но от крика старой ведьмы в соседней комнате проснулись её племянник доктор Прейс и его жена. И тут уж всё пошло, как в кино.

Доктор — в ночной пижаме, с револьвером в руках — врывается в комнату старухи, с хода стреляет в Джима и, конечно, промахивается. Это вам не горчичники ставить! Джим стреляет в доктора и, конечно, отсылает его следом за тёткой в рай. Жена доктора своевременно падает в обморок. Джим хватает что попало под руку, перепрыгивает через труп доктора и выскакивает в окно на тёмную улицу.

...Обосновался Джим Ферри в маленьком уютном городке на юге. Среди немногих трофеев, захваченных им впопыхах в домике аптекарши и не имевших решительно никакой ликвидной ценности, оказался, однако, бумажник, принадлежавший покойному неудачливому стрелку — доктору Прейсу. В бумажнике лежала вполне приличная сумма долларов. Джим поселился в чистенькой гостинице для приезжающих.

Однако уже на следующий день этого почти курортного, безмятежного существования выяснилось, что Джиму Ферри пожить спокойно не удастся. Полиция и сыщики были тут не при чём. Причиной был сам Джим Ферри.

Выяснилось, что у Джима имеется совесть — это странное, щемящее чувство, отличающее человека от хищного зверя. Ведь Джим был не убийцей, а просто вором. Вспоминая, что произошло в домике аптекарши, он содрогался от отвращения и тоски.

«Наверное, это оттого, что в детстве я болел золотухой,— думал Джим, моргая короткими рыжими ресницами.— Последствия!»

Однажды утром, завтракая в ресторанчике при гостинице, Джим обратил внимание на двух хорошо одетых мужчин. Судя по элегантному покрою их пиджаков, это были приезжие — столичные штучки. Они поглощали кофе с яблочным тортом и так увлеклись разговором, что сами не замечали, как громко говорили. Один был пожилой, седоватый, в сильных очках, похожий на пастора, второй — молодой, с выпяченной нижней челюстью, очень румяный. Он почтительно выслушивал то, что говорил пожилой, и держался, как его ученик или подчинённый.

— С точки зрения интересов человечества,— говорил пожилой, энергично жестикулируя ножом,— врачи — это преступники. Они сосредоточивают свои усилия на решении чрезвычайно вредоносной задачи. Они спасают людей — и, заметьте, главным образом необеспеченных — от смерти. А должны были бы подумать о другом: как укоротить жизнь человека. Наша бедная земля, Гарри, не может прокормить такое безумное количество жадных человеческих ртов, не может! Это подсчитано точно!

Он отрезал себе новый большой кусок торта и стал жевать медленно, методично. «У старика вставные зубы»,— подумал Джим.

Отхлебнув кофе, пожилой сказал задумчиво:

— У меня холодеет кровь в жилах, когда я думаю о Китае. Если в результате улучшения постановки медицинской помощи и санитарных условий смертность в Китае покатится вниз, это будет ужасно. Кажется, она уже снижается!

— А в Индии, профессор? — спросил молодой.

— То же самое, конечно. Но, к счастью, туда поехал Абрахэм Стоун.

— Массовая стерилизация среди необеспеченных?

— Да. Стоун энергичен и настойчив, он добьётся своего... Не забывайте также, что мы имеем в Индии таких ревностных поборников идеи стерилизации, как наши миссионеры. Вы, вероятно, читали в журнале «Атлантик» статью одного из них, Тейлора?

— Тейлор доказывает, что стерилизация является, по его мнению, наиболее эффективным методом сокращения рождаемости в Индии.

— Совершенно верно. Вообще всё, что может уменьшить народонаселение на земном шаре — эпидемии, голод, война, атомные бомбы, преступления, убийства, проституция,— в высшем философском смысле — благо. Одна атомная бомба, упавшая на Хиросиму, убила восемьдесят тысяч человек. Это уже цифра! Но для того, чтобы остановить безумный процесс роста населения на земле, счёт уничтожения людей нужно вести на миллионы. Тот, кто придумает новое, ещё более могучее средство массового и быстрого уничтожения, чем атомная бомба, будет величайшим благодетелем человечества, его новым мессией! Это вы тоже запишите, Гарри.

Румяный, с выпяченной челюстью, спросил:

— А вы не думаете, профессор, что в результате, скажем, атомной войны количество населения на земном шаре уменьшится катастрофически? Ведь нехватка производителей и общее ухудшение условий жизни могут привести к тому, что человечество начнёт просто-напросто вымирать и в конце концов вымрет.

— Чепуха! — весело сказал старик.— Вы читали о работах доктора Джерарда из Чикаго?

— Вы имеете в виду выращивание человеческого зародыша в искусственной химической среде, профессор?

— Да, с последующим пересаживанием его в матку приёмной матери. Грандиозная идея! Мы сможем подбирать родителей и искусственно разводить таких людей, какие нам нужны. У нас будут люди с генами рабов и люди с генами господ. Ведь мы с вами знаем, что такое наследственность, не правда ли?

Румяный молодой человек ничего не успел ответить своему патрону, потому что Джим Ферри поднялся с места и подошёл к их столику.

— Прошу прощения, джентльмены,— сказал он вежливо.— Я слышал ваш разговор, и меня вся эта... музыка... заинтересовала. Очень даже...

— Что именно вас заинтересовало, почтенный? — холодно спросил пожилой мужчина с лицом пастора.

— Вот это... самое... уничтожение! — сказал Джим.— Я хочу вас спросить, джентльмены: а как же быть с совестью?

— С чем, простите? — приставив к уху ладонь, спросил пожилой.

— С совестью. Вы говорите, миллионами надо... того... уничтожать население, чтобы лучше, значит, жилось остальным. А как быть с совестью? Ведь она же замучит, проклятая!

— Я вас не понимаю,— совсем уже ледяным тоном сказал пожилой и поглядел на своего румяного спутника; тот брезгливо пожал плечами.

— Я говорю, совесть замучает! — упрямо повторил Джим.— Я знаю одного парня. С ним недавно произошла неприятность. Он, можно сказать, нечаянно... того... уменьшил население земного шара на одну аптекаршу, старуху... ну, и ещё на одного доктора. Мусорный докторишко,— стрелять не умеет, а туда же... лезет с револьвером! И парень этот почти что свихнулся... От двух!.. А если миллион?

Собеседники Джима Ферри снова переглянулись и ничего не ответили. Джим продолжал:

— Вы мне ответьте, джентльмены, ваша секта... или как там ваше общество называется, может этого парня успокоить или нет?.. Жалко же человека! Пропадает!.. У него совесть распухла, джентльмены!..

...В тюрьме Джим Ферри познакомился с одноруким Биллом Костером, промышлявшим мелкими кражами. Билл считался начитанным человеком. Когда он узнал, каким образом Джим попал в тюрьму, он долго смеялся, а потом популярно, как умел, объяснил Джиму теорию современных последователей хитрого попа Мальтуса.

Вплоть до самого суда Джим Ферри думал над этим вопросом и никак не мог найти ответа на него. Он был слишком простодушен, слишком наивен и слишком мало знал, чтобы разобраться во всём этом. Судья, которому он искренне поведал о своих терзаниях, сделал вывод: перед лицом закона стоит не простой преступник, а закоренелый убийца с крамольным и опасным направлением мыслей.

...Когда стальная дверь камеры с лязгом захлопнулась за Джимом, провожавший его тюремный служащий сказал видавшему виды старику-надзирателю:

— Нахально держался малый: судье дерзил!

Надзиратель наклонился к глазку, посмотрел в него и ответил с лёгким зевком:

— Ничего, обломаем! Подумаешь, теоретик какой, знаменитая личность! Букашка!

И привычным жестом извлёк из заднего кармана казённых брюк плоскую фляжку.

Во имя доллара

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

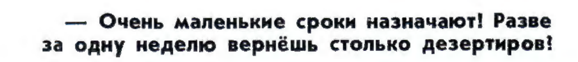
Концерн Дюпона получает с каждой пули, выпущенной так называемыми «войсками ООН» в Корее, прибыль в один цент.

— Безобразие! Ты разоришь наш концерн! За весь день ты, негодяй, только восемь раз выстрелил!

Рис. Г. ВАЛЬКА

Военное командование США в Корее вновь объявило «неделю добровольного возвращения дезертиров».

— Очень маленькие сроки назначают! Разве за одну неделю вернёшь столько дезертиров!

Рис. Г. ВАЛЬКА

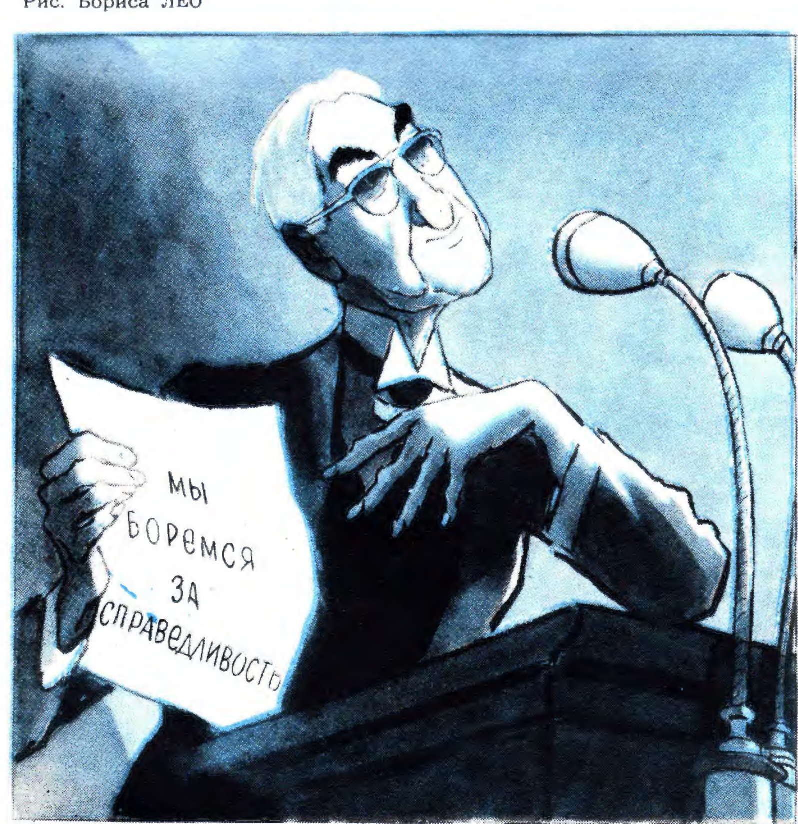
В СВОЕМ ДУХЕ

— Дух женевской конвенции нам приказано так понимать: кто пожелает репатриироваться,— из того дух вон!

КОРЕЙСКий ВОПРОС В АМЕРИКАНСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Рис. Бориса ЛЕО

Американский делегат в ООН заявил, что США добиваются в Корее справедливости.

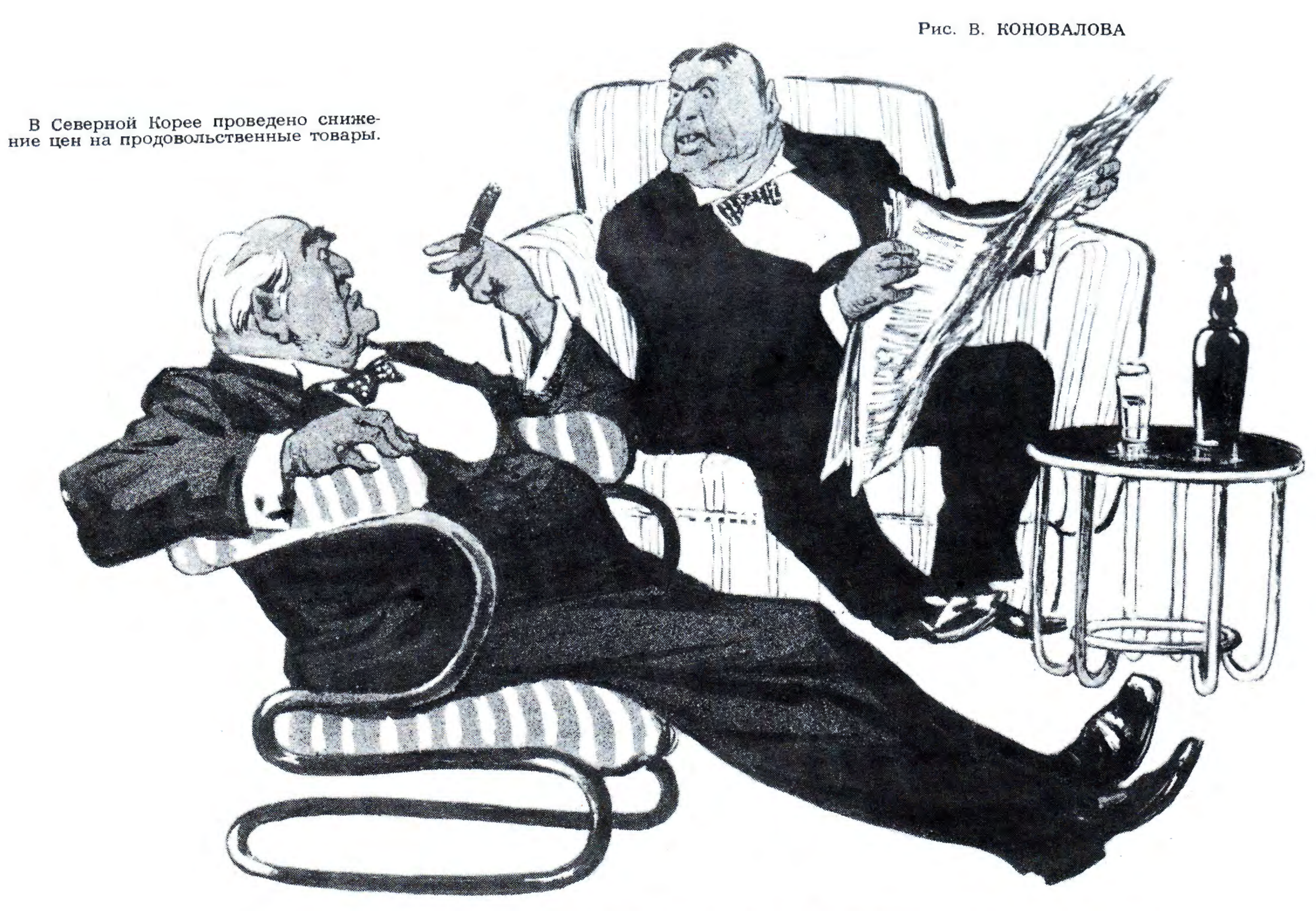
В ООН.

В Корее.

Рис. В. КОНОВАЛОВА

В Северной Корее проведено снижение цен на продовольственные товары.

— Северокорейцы нанесли нам удар с тыла: они провели у себя снижение цен!

СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Уж на что Иван Никифорович — ловкач, и то не может угодить начальству.
— А как ему угодишь, если начальник с собой своих подхалимов привёл!

БРАКОРАЗВОДНАЯ КАНИТЕЛЬ

Загадочные явления происходят в Свердловске, вернее, в газете «Уральский рабочий».

Развернув один из её номеров, изумлённые читатели узнали, что

МОГИЛЬНИКОВА Тамара Антоновна, проживающая в г. Свердловске, возбуждает судебное дело о расторжении брака с МОГИЛЬНИКОВЫМ Фёдором Антиповичем, проживающим в г. Свердловске. Дело будет рассматриваться в Народном суде 3 участка Чкаловского района г. Свердловска.

МОГИЛЬНИКОВА Тамара Антоновна, проживающая в г. Свердловске, ул. Орловская, 109, возбуждает судебное дело о расторжении брака с ИСАВКИНЫМ Михаилом Александровичем. Дело будет рассматриваться в Свердловском областном суде.

Как видно, Тамара Антоновна хочет развестись сразу с двумя — с Фёдором Антиповичем Могильниковым и с Михаилом Александровичем Исавкиным.

А на следующий день газета оповестила читателей о новых разводах:

МОГИЛЬНИКОВА Людмила Егоровна, проживающая в г. Свердловске, возбуждает судебное дело о расторжении брака с МОГИЛЬНИКОВЫМ Фёдором Антиповичем, проживающим в г. Свердловске. Дело будет рассматриваться в Народном суде 3 участка Чкаловского района г. Свердловска.

КАЛАШНИКОВА Валентина Алексеевна, проживающая в г. Свердловске, ул. Орловская, 109, возбуждает судебное дело о расторжении брака с ИСАВКИНЫМ Михаилом Александровичем. Дело будет рассматриваться в Свердловском областном суде.

На этот раз Людмила Егоровна Могильникова добивается развода с тем же самым Фёдором Антиповичем Могильниковым, о котором сообщалось накануне. И в то же время Михаил Александрович Исавкин узнал, что с ним желает развестись ещё и Валентина Алексеевна Калашникова...

Подписчики «Уральского рабочего» долго сидели над этими объявлениями, раскладывая, как пасьянс, мужей и жён: значит, Фёдор Могильников женат сразу на двух — на Людмиле и на Тамаре... Но ежели он муж Тамары, то каким образом Тамара — жена Исавкина? А ежели Исавкин женат на Калашниковой, то почему он муж Тамары Могильниковой?

Дьячок из чеховской «Канители», запутавшись в двух записках, отослал богомолку-старушку к отцу дьякону: он-де в семинарии обучался, ему и книги в руки. Но к кому же обратиться в данном случае обескураженным читателям «Уральского рабочего» да и самим разводящимся, чтобы установить точно, кто на ком женат и кому с кем разводиться?

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 19 журнала Крокодил за 1951 год было помещено письмо З. Гарифуллина о том, что совхозтрест Татарии в течение двух лет тормозит перестройку в совхозе имени Сталина начальной школы и преобразование её в семилетнюю.

К настоящему времени в совхозе построена и оборудована хорошая семилетняя школа. 1 сентября 1952 года в ней начались занятия.

◆ В № 16 Крокодила за 1952 год опубликовано письмо тов. Е. Гольденберга, который рассказывал о том, что построенный в г. Дриссе, Полоцкой области, кинотеатр разрушается, а отдел коммунального хозяйства остаётся к этому факту равнодушным.

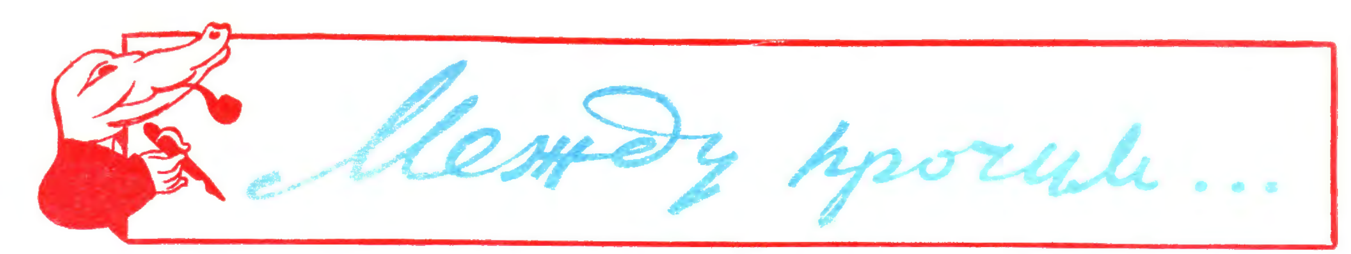
Исполнительный комитет Полоцкого областного совета депутатов трудящихся сообщил, что здание кинотеатра полностью восстановлено.

◆ В № 17 Крокодила был помещён рисунок художника А. Баженова, на котором изображался прокурор Осташковского района, Калининской области, заваленный папками с делами. Подпись под рисунком гласила: «Как много дел у нашего прокурора! Это потому, что он ничего не делает!»

По сообщению заместителя генерального прокурора СССР за неудовлетворительную работу прокурору Смялковскому объявлен выговор.

◆ В фельетоне Н. Покровской «Паутина» (Крокодил № 22) рассказывалось о хулиганском поведении гражданки Иоффе, на протяжении 25 лет создававшей невыносимые условия жизни соседям по квартире.

Народный суд второго участка Фрунзенского района Москвы вынес решение о выселении Иоффе без предоставления ей площади и о привлечении её к уголовной ответственности за хулиганство и оскорбление граждан.

(ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЧТЫ КРОКОДИЛА)

ОДЕТЬ ИХ В ФОРМУ!

МАЛЕНЬКАЯ Ноночка сидела за своим тоже маленьким столиком и слушала, как мама читала стихотворение о почтальоне:

...На куртке пуговицы в ряд,
Как электричество, горят,
И выглажены брюки
По правилам науки.

Но тут кто-то постучал в дверь. В комнату вошёл живой почтальон. В потрёпанном пиджачке и мятых брюках он был совершенно не похож на того красивого и опрятного почтальона в форменной одежде, про которого только что читала мама. В руках у него была огромная кипа газет, журналов, писем.

Вручив маме голубой конверт, он собрался уже уходить, когда Ноночка спросила его:

— Дядя, а вы не настоящий почтальон?

— Почему не настоящий? — удивился тот.

— А потому, что у вас пуговицы не горят, как электричество, и не выглажены брюки по правилам науки,— ответила девочка и, показав картинку в книге, добавила: — Настоящий почтальон вот какой красивый!

— Да это же только в книжках такие бывают да в Москве,— стал оправдываться почтальон.

Девочка замолчала и не знала, что ответить.

А почтальон взял у неё книжку, с интересом стал разглядывать её и мечтательно промолвил:

— Вот хорошо бы дать почитать эту книжечку почтовым руководителям нашего города, хотя она предназначена для детей дошкольного возраста!

— Возьмите, возьмите! — закричала Ноночка.

Почтальон взял книжку и ушёл.

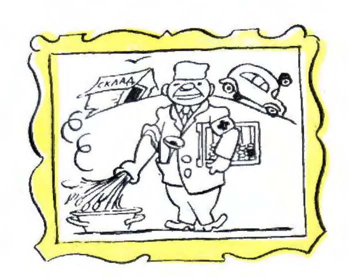
А девочка решила:

— Вот теперь его обязательно оденут в форму!

Игорь ГОНЧАРЮК

г. Баку.

НА ВСЕ РУКИ...

Он был завхозом, санитаром,
Он страховым агентом был
И даже в бане лёгким паром
Не так давно руководил.
За все дела он брался смело,
Работал, не жалея сил...
Но не было такого дела,
Какого б он не завалил!

В. МОСКАЛЕНКО

г. Обоянь, Курской области.

КОТ-КАЗНАЧЕЙ

(БАСНЯ)

Решили звери (в наши дни, не в старину):
«Давайте строить общий терем,
Коту Котовичу казну доверим».
Подумал Кот Котович: «Что ж, дерзну!» —
И мигом взялся за казну.
Коту Петровичу — алтын,
Коту Сысоичу — алтын,
Куме и куму — по алтыну,
Коту Иванычу — полтину
И Ваське рубль — поправить тын.
Дивятся звери чуду:
Как с лёгкой казначеевой руки
Повыросли грибами отовсюду
Его родни пушистой теремки!
Проверили казну — казна пустым-пуста...
И жалобу послали на хапугу.
Пришёл ответ: «Воришку снять с поста
И... отослать в соседнюю округу».

* * *

На новом месте, не краснея,
Кот принял должность... казначея.

Н. ЕМЕЛЬЯНОВ

г. Грязи.

КРИТИК

— Ивану Трифонычу от меня досталось!
Его я без пощады распластал!
Так мылил шею, так его хлестал,
Что даже стало жаль. Перестарался малость!

— Такого хама нечего жалеть,
Я рад, что так ему досталось на собрании,
Прошлась по нём критическая плеть.
Что ж храбрости такой не проявлял ты ранее?

— Нет, на собрании я выступать не стал,
Не буду храбростью хвалиться.
Я в бане веником вчера его хлестал,
Сам предложил помочь ему помыться.
Хлещу — и сердце радо:
Так, думаю, тебе и надо!

Лев ФОЛЬВАРКОВ

г. Первоуральск, Свердловской области.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Уже третий час ночи, отдохни!
— Не могу. Хочу ещё кого-нибудь привлечь к строгой ответственности, да никак не придумаю, кого и за что!

ШАПКА ГОРИТ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Возомнив, что им всё позволено, такие работники превращают учреждение в свою вотчину!..
— А есть у вас материал для такой критики!
— Вот, пожалуйста! Это материалы XIX съезда партии!

«ВЫ ЕЩЕ ПРИВЫКНЕТЕ...»

— Мне сегодняшнюю газету «Кзыл-Каракалпакстан».

— Пожалуйста.

— Сегодня же вторник, а вы даёте газету за прошлую пятницу.

— Совершенно правильно. Эта газета действительно за пятницу, а за вторник выйдет только в следующую пятницу. Неужели вам это не ясно? — невозмутимо ответила продавщица газет.— Вы, наверное, приезжий?

Получив утвердительный ответ, она уверенно говорит:

— Ну, ничего, вы ещё привыкнете...

Приведённый разговор у газетного киоска, к сожалению, не выдуман.

В Нукусе, как правило, выходит с опозданием на 2—3, а нередко и на 4 дня не только республиканская газета «Кзыл-Каракалпакстан», но и «Советская Кара-Калпакия».

Уместно, мы думаем, задать вопрос работникам Кара-Калпакского обкома КПСС:

— А вы, товарищи, к этому привыкли?

НАПРАСНОЕ БЕСПОКОЙСТВО

Пришекснинские землеустроители в полном изумлении. Редакция вологодской областной газеты «Красный Север» порадовала их быстрым ответом:

«Отдел писем ваше письмо «Тов. Скалин неправ» направил для принятия мер нач. СЖД тов. Скалину. О результатах сообщим дополнительно».

Зачем же дополнительно? Можно бы и сразу написать: если вы кемнибудь недовольны, к нему и обращайтесь. А редакцию беспокоить незачем...

АВТОПРОГУЛКИ С КАПРИЗАМИ

Заместитель управляющего трестом «Сибэлектромонтаж» Лев Исаакович Кантор любит иногда «проветриться» и из своей резиденции в Новосибирске совершает вояж в Иркутское управление треста. Управление это находится в 58 километрах от Иркутска, возле станции Китой, но сей руководитель предпочитает выгружать свою персону не на этой маленькой станции, а на перроне иркутского вокзала и жить в городской гостинице: так он считает солиднее.

Отдохнув, он требует автомобиль, чтобы отправиться к цели своей поездки. Шофёр гонит пустую машину все указанные 58 километров, но возвращается ни с чем, ибо Лев Исаакович сегодня ехать не в настроении. На другой день история повторяется. И только на третий день Кантор приезжает в управление.

Неизвестно, какую помощь оказал высокий начальник подведомственному управлению, но в документах гаража остался заметный след поездок: 16 холостых пробегов по 58 километров плюс 377 километров с «грузом» да сверхурочная работа шофёра.

Оставить такие следы автопрогулок Кантору, как видно, было нетрудно. А вот замести их, пожалуй, не удастся!

ПЛАМЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

В городе Усмани, Воронежской области, произошла недавно авария грузового автомобиля. Было ранено несколько человек, ехавших в кузове. Особенно тяжело пострадал студент С — в. Ему сделали операцию и предписали строгий постельный режим, но... следователь райпрокуратуры тов. Жарко, расследующая причину аварии, предписала совершенно другое. Узнав адрес пострадавшего студента, она прислала ему такую повестку:

«Прошу немедленно явиться в прокуратуру. В случае неявки Вы будете доставлены приводом через милицию».

Древнеримские законодатели учили: «Пусть гибнет мир, лишь бы действовала юстиция». Юстиция, как видим, энергично действует и в Усмани. Но было бы всё же полезно несколько охладить пыл юриста Жарко.

И КТО ЕГО ЗНАЕТ...

Беспокойные люди работают в Лубнах, на заводе «Комсомолец». Они шлют в Москву, во всесоюзный трест «Заготстройдеталь» тревожные телеграммы. Так, мол, и так: обещано вами тридцать вагонов дров, а отгружено только шесть, подготовка к зиме под угрозой срыва...

В ответ на это управляющий трестом «Заготстройдеталь» тов. Малеев телеграфно разъясняет:

«Отгрузка дров не связана с подготовкой завода к зиме.. Перестаньте заниматься очковтирательством, в противном случае отгрузку дров прекратим».

А может, и впрямь дрова к зиме не нужны? Может быть, до Лубён просто не дошли ещё сведения, что по распоряжению управляющего трестом отопительный сезон отныне переносится на лето? Тогда отгрузку надо действительно прекратить...

НАШЕСТВИЕ

(НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ДИРЕКТОРА ФАБРИКИ)

Сегодня вернулся из отпуска. Великое дело — отдых! Чувствую гигантский прилив бодрости и энергии. Хочется, чёрт возьми, работать, творить, дерзать!

Едва я сел за стол, как ко мне пришла комиссия из треста. Будет проверять качество продукции. Что ж, отлично! Я и сам хотел заняться этим. Посидев час, члены комиссии ушли в цеха. Следом пришла новая комиссия — из финотдела. Пока мы рылись в документах, прибыли ещё три комиссии: по неликвидам, художественной самодеятельности и противопожарной безопасности. Первым двум дал документы, а пожарники настояли, чтобы я полез с ними на чердак.

Покончив с обследованием огнетушителя, мы спустились во двор, где меня ожидали три новые комиссии: от санинспекции, автоинспекции и комитета по травматизму. Чтобы сэкономить время, я начал было давать объяснения всем сразу, но быстро запутался. Чем больше я путал, тем сильнее наседали на меня обследователи. Особенно неистовствовала художественная самодеятельность. Меня обвиняли, что я скрыл от общественности какого-то жонглёра-самородка. Неизвестно, чем бы это всё кончилось, если бы меня не перехватили два энергичных молодых человека. Они потребовали сведений о развитии животноводства. Несмотря на усталость, я нашёл в себе силы удивиться. Ведь на фабрике, кроме двух котов, никакого животноводства нет! Не успел я толком ответить молодым людям, как член комиссии по проверке фабричного духового оркестра потребовал подписать акт о неисправности баса-геликона. Я подписал. В это время ко мне подошёл секретарь и, грустно улыбаясь, сказал:

— Поздравляю, к нам прибыло ещё шесть комиссий!

Я поспешил к себе. В приёмной было шумно. Человек сорок потрясали вопросниками и требовали директора. Я с трудом пробрался в кабинет. Следом вошли четверо. Их старшой молча вынул из портфеля вопросник, отпечатанный на 32 листах тонкой папиросной бумаги, и начал спрашивать, сколько на фабрике урн, железнодорожных веток, докторов наук, пульмановских вагонов и труб. Я понял, что раньше утра мне не вырваться из рук этих людей. Неожиданно дверь с шумом отворилась, и в кабинет ворвалась женщина с большим скрипучим портфелем. Не говоря ни слова, она потащила меня вон из кабинета. Мы выбежали во двор, оттуда, миновав цеха, в столовую. Тут женщина сообщила, что она является председателем комиссии по выявлению внепланового боя посуды. Я молча пожал ей руку, окунул голову в первый попавшийся таз с водой и выбежал на улицу.

Когда я прибежал в приёмную, здесь было полно народу. Человек сто — не меньше! Это были члены новых комиссий. Никто не обратил на меня ни малейшего внимания. Я был спасён. Я замешался в толпу и как полноправный член какой-то комиссии вместе со всеми стал требовать директора!

Ф. АТАКИН

г. Одесса.

ДОПОЕШЬСЯ!

В некоторых районах нет мастерских для починки предметов домашнего обихода.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Ну что ты поёшь! Вот распаяешься, где я тебя чинить буду!

АДРЕСОК НА ПАМЯТЬ

Всякое, знаете ли, в жизни бывает. И не исключено, что вам нужно будет связаться по какому-нибудь вопросу с партийным комитетом Курского железнодорожного узла. Так вот на всякий случай адрес:

Станция Курск. Клуб железнодорожников.

А вдруг вам понадобится навести какую-нибудь справку в парткабинете политотдела Курского отделения? Тогда адресуйте почту таким образом:

Курск. Станция. Железнодорожный клуб.

Впрочем, может быть, вы захотите посетить узловой комитет комсомола? Или железнодорожный радиоузел? Или склад имущества райпрофсожа? Учтите, пожалуйста: адрес всё тот же.

А где же, спросите вы, работает самый клуб, так торжественно открытый два года назад?

Представьте себе, почти нигде. Потому что для клубной работы требуются несколько иные помещения, чем для кабинетов и складов. Тут необходимы специальное освещение и усиленная вентиляция, особые противопожарные устройства, добротное оборудование сцены и зрительного зала. А всего этого как не было два года назад, так нет и поныне. Все триддать шесть недоделок, которые отмечены были актом приёмочной комиссии, стараниями Управления строительно-восстановительных работ Курской железной дороги сохранены в полной неприкосновенности. И даже канализация по сей день не приведена в порядок...

А на тот случай, если вы захотите навести по этому поводу какие-нибудь дополнительные справки у секретаря партийного комитета железнодорожного узла тов. Залогина, начальника политотдела тов. Закатова или председателя райпрофсожа тов. Бобовникова, не забудьте, пожалуйста, указанный выше адрес:

Станция Курск. Клуб железнодорожников.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Тебе, наверно, приходилось кушать макароны с маслом. Для того, чтобы макароны дошли до столовой, их необходимо упаковывать в тару. Вот с этой самой тарой у нас и не ладится. Директор армавирской мастерской «Роспищетара» тов. Кузьминский — человек широкой души, которому влаги не жалко. Он поставляет нашей макаронной фабрике ящики с повышенной влажностью (60 процентов влажности вместо 18). Мы сообщили управляющему трестом «Роспищетара» тов. Афанасьеву, что нас не устраивает подобная нестандартная продукция. Тогда тов. Афанасьев ударился в амбицию и распорядился прекратить выпуск ящиков для нашей фабрики. При этом он сообщил нам, что сушить ящики обязана сама фабрика, так как в мастерской нет сушилки.

Таким образом, управляющий трестом молниеносно засушил дело о выпуске доброкачественных ящиков и отложил его в долгий ящик.

Е. АВАНЕСОВ,
директор Армавирской макаронной фабрики

г. Армавир.

Дорогой Крокодил!

Заместитель председателя нашего Амурского облисполкома Пётр Архипович Богачёв довольно равнодушно относился к плану по сбору металлолома.

— На этом деле далеко не уедешь! — отмахивался Пётр Архипович.

План был выполнен и без него.

И вдруг все с изумлением узнали, что Богачёв получил 1 600 рублей премии «за активное участие и руководство по выполнению и перевыполнению плана по сбору и отгрузке лома».

— За что? — удивились мы.

Первый заместитель председателя облисполкома тов. Лавунов объяснил просто: Пётр Архипович поехал на курорт, вот ему и подбросили.

А Богачёв ещё говорил, что на металломе далеко не уедешь!

А. БУХАРОВ,
секретарь партколлегии Амурского обкома КПСС

Уважаемый Крокодил!

Позволь загадать тебе загадку: «Без окон, без дверей, полна горница людей». Зная эту народную загадку, ты, конечно, ответишь: огурец.

Нет. Это кинотеатр в нашем селе.

В кинотеатре этом нет не только окон и дверей, но — местами — и стен и крыши. Это полуразрушенный сарай.

Не раз колхозники обращались в округ с просьбами отремонтировать помещение или построить новый кинотеатр — настоящий.

Но время идёт, а сарай разрушается.

Не мог бы ты, дорогой Крокодил, загадать заместителю председателя окрисполкома тов. Вахнюку и секретарю окружкома партии тов. Ходаку ещё одну загадку: «На дырке сто дырок». Они, вероятно, ответят, что это напёрсток. Мы же думаем, что ответ на эту загадку такой: культработа в селе Лавки.

В. БЕЛОДРАЙ

с. Лавки,
Закарпатской области.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 928. Подписано к печати 22/XI 1952 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 07180. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2977. Тираж 300 000 экз.

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их „превыше всего". Теперь не осталось и следа от „национального принципа". Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары.

(Из речи товарища И. В. Сталина на XIX съезде партии)

